

ХАРЬКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ГРИЦЕНКО Татьяна Николаевна

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРИСТАВОК
И ИХ ЗНАЧЕНИЙ МЕЖДУ ИМЕННЫМИ ЧАСТЯМИ РЕЧИ В
РУССКОМ ЯЗЫКЕ

10.02.01 - русский язык

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Харьков - 1993

№ 26. 988

Работа выполнена на кафедре русского языка филологического факультета Харьковского государственного университета

Научный руководитель: кандидат филологических наук,
доцент Л.А.Быкова

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Г.Ф.Калашникова
кандидат филологических наук,
доцент В.М.Богуславский

Ведущая организация - Донецкий государственный университет

Защита состоится " 19 " февраля 1993 г. в 12-00 часов на заседании специализированного совета К.053.06.06 в Харьковском государственном университете (ЗІ0077, Харьков, пл. Свободы, 4, ауд. 4-37).

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Харьковского государственного университета.

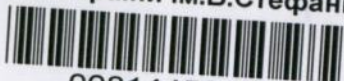
Автореферат разослан " 19 " января 1993 г.

Ученый секретарь
специализированного
совета

Е.Широкоград

Е.Ф.Широкоград

ЛНБ України ім.В.Стефаника

00814453 (P)

В реферлируемой диссертационной работе исследуется распределение номинальных словообразовательных префиксов и их значений между именными частями речи.

Префиксальное словообразование каждой из двух кардинальных частей речи достаточно изучено, однако феномен адъективной префиксации (а в связи с этим определение границ способа и объема деривационного материала) не имеет однозначного осмысления, а в сопоставительном плане именная префиксация не была предметом специального исследования.

В настоящее время в русле ономаσιологического словообразования, предполагающего направление анализа от единиц смысла к разным формам выражения, относительно способов словообразования возникли новые идеи (особенно плодотворно развивает их Е.С. Кубрякова): 1) какие обобщенные смысловые категории (Е.С. Кубрякова называет их деривационными ономаσιологическими категориями) формируются разными формантами (идентификаторы) одного и того же способа словообразования в рамках определенной части речи; 2) как связаны эти категории и их идентификаторы с кардинальными свойствами части речи, с ее ролью в процессе номинации (т.е. в освещении ономаσιологическом); 3) какую роль играет тот или иной способ словообразования в целом в номинации с помощью производных слов явлений действительности и ментальных единиц — продуктов человеческого разума — в соотношении с другими способами словообразования, каково его "ономаσιологическое задание". Возникла необходимость новой систематизации словообразовательного материала, нового его аналитического осмысления и сопоставления.

Актуальность темы и определяется необходимостью изучения фрагментов словообразовательной системы в рамках одного способа словообразования разных частей речи и соответствующей систематизации материала — под углом зрения кардинальных свойств частей речи (особенно — словообразовательно пересекающихся), что может дать конкретный материал для решения глобальных проблем ономаσιологического словообразования, связанных с выяснением роли производных слов в языковой картине мира, с изучением участия симплексов и дериватов в формообразовании широких и частных смысловых категорий.

Научная новизна исследования состоит в изучении префиксальной деривации существительных с точки зрения участия приставок в формировании производных различных семасиологических классов имени, выделяемых в основном по соотносительности в языковом знаке

денотативного и сигнификативного содержания (ср., например, разряд названий веществ - и имена качеств, действий, событий); в обосновании именных префиксальных деривационных ономаσιологических категорий и их идентификаторов с точки зрения существенных свойств этой части речи и ее роли в процессе номинации; в выдвижении гипотезы о специфике адъективной префиксации и объеме префиксальных дериватов; в обосновании распределения номинальных префиксов и их значений между двумя частями речи (выделение "сквозных" и специфических, в том числе и в связи с наличием словообразовательных перекрестков (луна - лунный - подлунный); в выявлении существенных для анализа, показывающих новые связи и зависимости группировок префиксов по признакам: исконный/займствованный, соотносительный/несоотносительный с предлогом по смыслу и форме; в решении некоторых задач словообразовательного анализа - в частности, в выведении формулы словообразовательного значения префиксов и в теоретическом обосновании существования немодификационных дериватов, в которых префикс не просто видоизменяет предметную и признаковую сущность, а в соответствии с возможной фразеологизацией (т.е. непредсказуемостью номинации, невыводимостью смысла из суммы составляющих) называет новую (шум-противошум, территориальный - экстерриториальный).

Поставленная в работе цель установить особенности распределения приставок и их значений между именными частями речи и попытаться выявить "особое задание" способа префиксации определила постановку следующих основных задач.

1. Проанализировать участие префиксов и их значений в формировании деривационных ономаσιологических категорий существительного и, опираясь на исследования Е.С.Кубряковой, Н.Д.Уфимцевой, Ю.С.Степанова и др., определить эти категории в связи с кардинальными свойствами части речи, с ее ролью и значимостью в процессе номинации, в связи с семиологическими разрядами имен, раскрывающими природу разного типа наименований (в работе принята общая концепция семиологических классов и разрядов А.А.Уфимцевой).

2. Обосновать особенности префиксации прилагательных в связи с кардинальными свойствами этой части речи и определить границы способа и сферу возможного действия префиксов в их словообразовательных значениях применительно к категории признаковых слов.

3. Сравнить словообразовательный потенциал приставок в рамках двух частей речи. Выявить те префиксы в их словообразовательных значениях и те деривационные ономаσιологические категории, которые являются общими, "сквозными", пересекающимися в двух частях речи, и попытаться обосновать эту общность; выделить

специфические для каждой части речи словообразовательные значения и поставить вопрос о связи этих явлений со свойствами части речи.

В число дополнительных задач, связанных с основными, были включены следующие.

1. Обоснование статуса префикса как морфемы, характеризующейся препозитивной позицией, связанностью значения (отсутствием свободного употребления), соотносительностью с простыми непроезводными предложениями или общей эквивалентностью заимствованных препозитивных элементов отпредложным префиксом.

2. Введение формулы словообразовательного значения дифференцированно к разным типам приставок.

3. Определение связи между формулой словообразовательного значения, фразеологизированностью/нефразеологизированностью этих значений - и модификационным типом словообразования.

В исследовании использованы методы: аналитического доказательства, описательный, статистический (составлены схемы и таблицы).

Фактическим материалом исследования послужили данные о составе префиксальных дериватов в ИАС, в словообразовательных словарях и словарях морфем русского языка, в РГ-80 (Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз., под ред. А.П. Евгеньевой. - 2-е изд. - М.: Русский язык, 1981-1984. - Т. 1-4; Словарь морфем русского языка / Сост. А.И. Кузнецова, Т.Ф. Ефремова. - М.: Русский язык, 1986; Словообразовательный словарь русского языка: в 2-х т. / Сост. А.Н. Тихонов. - 2-е изд. - М.: Русский язык, 1990. - Т. 1-2; Словарь служебных морфем русского языка / Сост. Г.П. Цыганенко. - Киев: Радиська школа, 1982).

Общее количество проанализированных лексем - 5000; представленных в работе - 1080. Использованы материалы словаря "Новые слова и значения" Н.З. Котеловой, а также сборников "Новое в русской лексике. Словарные материалы". (1980-1990 гг.). Общее количество неологизмов и окказионализмов, извлеченных также из современных публицистических текстов, - 580.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Обобщение однотипных словообразовательных значений именных префиксальных дериватов в три основных деривационных ономаσιологических категории.

Связь первой, классифицирующей, специфицирующей и термилирующей категории с основным ономаσιологическим назначением всех

именных номинатов — с функцией организации парадигматических отношений в семантическом поле, таксономии понятий лексико-семантической системы языка, однако при абсолютной невозможности формирования гипотиперонимических отношений (прото-: протошеры; посто-: протитип, нов., экк. протопартия).

Обоснование второй деривационной категории — эталонного сравнения (интенсивы) и эмотивности не только признаком качественности производящих (св_ух-: сверххудрость), но и имплицитным представлением о качестве денотата в каждом имени, недоступным для непосредственного наблюдения и описания (нов. супер-: супероружие; экстрод-: экстражурналист).

Выявление реализации третьей именной деривационной онома-сиологической категории — отрицания, противоположности/противодействия — фактически только в дериватах с приставками не-, противо-, контр-; обоснование для дериватов с другими префиксами (ре-, де-/дез-, дис-) глагольной мотивационной базы (реинвестиция — реинвестировать).

2. Гипотеза относительно того, что префиксы имен прилагательных отпредложного происхождения (без-, противо-, до-, после- и др.) и их иноязычные эквиваленты (а-, анти- и др.) конкретизируют, специфицируют не признак предмета, который в таких параметрах не мыслится, а выражают отношение референтного имени атрибутивной синтагмы к имени мотивационной базы (доверенный — не временная модификация признака военный, а корреляция: "нечто, имеющее отношение к войне" — "нечто, имевшее место до войны"). Генетическая связь приставок с предлогами обуславливает их участие в деривации, так или иначе внутренне связанной с именем существительным. Это позволяет относить подобные дериваты в целом к конфиксальным, суффиксально-префиксальным, а собственно адъективными деривационными категориями, формирующимися независимо от производности/непроизводности и типа производности прилагательных, — категории интенсива и эмотивности, отрицания и противоположности, связанные с кардинальными свойствами этой части речи.

3. Анализ дериватов показал, что состав номинальных приставок и их значений в именных частях речи не совпадают, но сфера пересечения существует (утверждения о их непересечении или полном совпадении высказывались в лингвистической литературе). Зоной непересечения является выделенная в работе I-я онома-сиологическая категория имени существительного. Общность категорий

не означает общности состава префиксов и их значений. "Сквозные" номинативные префиксы выступают в двух частях речи в одном и том же или разных значениях и омонимичными по отношению друг к другу не являются. Общность префиксов, специфичных только для имени существительного, находит свое лингвистическое обоснование; специфическая префиксация прилагательных "отзывается" в имени появлением словообразовательных лакун (ср. окололитературный - *окололитература).

4. Реализация конкретных дериватов-прилагательных зависит от четырехкомпонентного соотношения однокоренных лексем по цепочке, от словообразовательного перекрестка: беспрефиксное существительное - префиксальное существительное - беспрефиксное прилагательное - префиксальное прилагательное (фашист - антифашист - фашистский - антифашистский). Существование префиксальных прилагательных и идентификация самого способа словообразования зависят от наличия/отсутствия одного (двух) из четырех звеньев этой цепочки и соотношения значений имеющихся компонентов (штат - *внештат - штатный - внештатный; порядок - беспорядок - *порялочный - в ином значении - беспорядочный; вена - *внутривена - *венный - внутривенный).

5. Общему определению префиксации как модификационного словообразования (в работах Э.С. Кубряковой) или немотивированному распределению значений префиксов на модификационные/немодификационные (в РГ-ЭО, у А.И. Моисеева) можно противопоставить фактор фразеологизации словообразовательного значения, когда значение слова определяется "не по предъявлению, а по установлению": мотивированное относится к иному семиологическому классу, нежели мотивирующее (след - подслед, газ - противогаз); имеет иное предметнологическое содержание (пол - подпол, мир - антимир); в мотивационную базу префиксации прилагательного вводится предметное значение (территориальный - экстерриториальный); меняется формула словообразовательного значения и приобретает вид х - значение приставки - у; и словообразовательное значение не выступает как модификационное (о формуле словообразовательного значения - см. обобщение содержания II главы работы).

Практическое значение работы состоит в том, что материалы и результаты исследования могут быть использованы в преподавании современного русского языка в вузах, в практике преподавания русского языка как иностранного, при составлении специализирован-

ного словаря именной префиксации.

Апробация работы. Результаты исследования апробировались на 3-й научной конференции молодых ученых и преподавателей ХПИ им. Г.С.Сковороды (Харьков, 1991); на республиканской научно-методической конференции "Вопросы совершенствования обучения (иностранному) языку как средству межнационального общения" (Харьков, 1991); на заседаниях кафедры русского языка филологического факультета Харьковского госуниверситета. По материалам диссертации имеется 5 публикаций, в которых отражено основное содержание работы.

Структура диссертации. Работа состоит из Введения, трех глав, Заключения и списка использованной литературы и лексикографических источников.

Содержание работы.

Во Введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, новизна, цель и конкретные задачи исследования.

В первой главе диссертации "Теоретические проблемы описания именной префиксальной подсистемы" освещается современное состояние теоретических вопросов, необходимых для изучения префиксации в рамках поставленных задач; разъясняется позиция автора по спорным, дискуссионным вопросам, существенным для избранного направления анализа. В главе обсуждаются следующие понятия: статус префикса; единица словообразования (принято словообразовательное значение форманта); способы выделения смыслов и приемы формулирования словообразовательного значения префиксов по двучленной и трехчленной формулам с разными составляющими; модификационный тип значения форманта; множественность мотивации (неединственная структура деривата); понятие словообразовательной продуктивности. Особое место в этой главе отведено освещению современного учения о частях речи в ономаσιологическом аспекте и обоснованию научной продуктивности для предпринятого анализа семиологических разрядов имени существительного - в целом в концепции А.А.Уфимцевой - (идентифицирующие имена: человек, негр, женщина; имена родства: дед, внучка; качественные имена номинальных классов: дуги, врачи, клячи; имена естественных классов и артефактов: гора, бюбеса, стол; имена сферы "животный мир": медведь, лещ; наименования веществ: лед, жидкость; имена уникальных предметов: солнце, месяц; абстрактные имена, имена совокупного множества: рванье, стадо; качеств, процессов, действий, событий: скорость, бег, опоздание; названия метаязыковых понятий: морфема, лабиализация).

II-я глава "Словообразовательные значения префиксов в их соотносительности с онтологическими свойствами имени существительного" содержит анализ именно префиксации во всех намеченных аспектах, позволяющих в их совокупности ответить на поставленные в диссертации вопросы, которые в известных нам исследованиях словообразования и префиксации существительных (см. работы В.Н. Ухлячевой, А.М. Саляховой, С. Алиева, Е.И. Голановой) не ставились.

Результаты произведенного анализа можно представить в следующих обобщениях.

Выделенные в префиксах существительных значения (максимально - в силу их нерасчлененности, диффузности, вариативности в пределах одного общего смысла) связаны друг с другом метафорической связью, едва уловимыми сдвигами в значениях и "скользящим" сосуществованием смыслов: пра₁ - "предшествующее поколение" (прабабушка), пра₂ - "древний, являющийся основой, исконным источником" (повородители); под₁ - "находящийся под чем-нибудь" (подслы), под₂ - "занимающий более низкое, подчиненное место в классификации" (подсистема, подранг) и под.

Способ формулирования словообразовательного значения форманта зависит от соотносительности приставок с предлогами; от аналогости-неаналогости заимствованного или исконного префиксов по отношению к отпредложным; от возможности конкретизации категориального элемента нечто/некто, с помощью которого формируется словообразовательное значение, - в зависимости от лексического состава мотивирующих, от способа вербализации нерасчлененного значения префикса. В связи с этим значение префикса можно установить по трехчленной (X - приставка - X) и двучленной (способом вычитания смыслов) формулам: ср.: заголовок - подзаголовок и гансек - экс-гансек. Несотносительные с предлогами номинально и по значению заимствованные и исконные префиксы имеют словообразовательное значение, которое можно истолковать с помощью лексически полнозначных лексем ("бывший", "похожий", "древний", "первичный" и под.), что свидетельствует о их "вещности", большей семантической реальности (нов.: экс-коммунист, подкожа - <заменитель>, праславяне, нов.: протопартия).

Дифференциация и обобщение всей суммы выделенных единиц словообразования (значений префиксов) позволяет с известной долей условности, в связи с диффузностью и совмещением значений префиксов, выделить и обозначить три основных префиксальных

словообразовательных ономаσιологических категории имени: 1) классифицирующая и терминирующая; 2) эталонного сравнения и эмотивности (интенсивы); 3) противоположности, отсутствия и отрицания. Анализ участия префиксов в деривации существительных различных семиологических разрядов позволил обосновать функции именных префиксов ономаσιологическими свойствами существительного как части речи, его ролью в наречении реальных объектов действительности и формировании ментальных знаков, определить смысл частеречного преломления префиксации и его "особого ономаσιологического задания" в сфере имени.

1) Классифицирующая и терминирующая категория, имеющая наибольшее количество приставок-идентификаторов (префиксы архи-, вице-, под-, про- и др.), соответствует важнейшему признаку существительного, частично содержащемуся в его лексическом значении, — номинативно-классифицирующему. Префиксация, за единичными исключениями, не изменяет семиологического разряда имени; префиксальные дериваты не могут выступать в роли языковых единиц, соотносящихся с понятиями, объемы которых не пересекаются (родо-видовые отношения). Однако они принимают участие в организации парадигматических отношений в семантическом поле путем вхождения в замкнутые иерархически организованные системы (дралец, подьесаул), как средство номинации отдельных объектов и подразделений научных классификаций (подсознание, прародина, подтема); как способ специализации и ранжирования в технических сферах (подкожа, супесок); как средство номинации реальных объектов по тем признакам, которые эксплицируются посредством вербализации приставок (подъюбка) и т.д.

2) Категория эталонного сравнения (интенсивы), онтологически основанная на признаке качества многих имен (сверхосторожность, архинелепость), далеко выходит за эти пределы и основывается на стереотипном представлении, недоступном для непосредственного наблюдения и описания (нов., окк.: супердом, сверхтанк). Ее приставки-идентификаторы (архи-, сверх-, супер-, экстра- и др.) выражают лишь высокую интенсивность и включают в себя эмоционально-экспрессивные элементы.

3) Выделенная в работе ономаσιологическая категория противоположности-противодействия (фактически только в дериватах с приставками противо- и контр- обнаруживает свой именной характер — и то далеко не всегда (противоракета, контрдровод). Дериваты с другими префиксами этого общего значения (ре-, де-, дис-)

имеют также и глагольную мотивационную базу и могут квалифицироваться как факты неединственной мотивации (нов.: реадaptация - реадaptироваться).

Асимметричность (гетерогенность) языковых знаков в отношениях: морфема (приставка) - семиологический разряд - дериваты проявляется в следующем.

Форманты-префиксы в определенных значениях либо сосредоточены в пределах разрядов (пра-, вице-, ре-, де-/дез- и мн. др.), либо каждое из значений номинальной приставки - в принятом решении - выступает в пределах разных разрядов (архи- - архидиакон, архи- - архиепископ); в принципе одно и то же значение способно экстраполироваться и на другие разряды (экс-министр - нов.: экс-ГПР).

Приставка в одном и том же значении в рамках одного и того же разряда выборочно (наряду с симплексами) используется в пределах одних и тех же лексико-семантических групп - в этом проявляется непредсказуемость и нерегулярность словообразования в целом.

Несмотря на условность выделения семиологических разрядов, можно сказать, что в префиксации имен в целом не участвуют антропонимы с идентифицирующим значением, имена уникальных предметов, собирательные, сферы "животный мир" и имена веществ - в двух последних случаях в дериватах спорадически выступает классификационное значение (подлец, поднорка - искусственный мех). Наибольшее количество дериватов образовано от качественных антропонимов, имен естественных классов и артефактов, абстрактных имен качеств, процессов, действий, событий, от названий метаязыковых понятий.

Распространенному в науке взгляду на словообразовательное значение префиксальных имен как модификационное можно противопоставить факты, когда в дериватах с определенными приставками или в отдельных производных выступает словообразовательное значение, характеризующееся фразеологизированностью, т.е. мотивацией не всем мотивирующим, а остатком, остающимся после изъятия смысла мотивирующего из мотивированного. Мотивирующее в этих случаях является лишь ассоциативным признаком для номинации явления иного предметно-логического содержания по сравнению с мотивирующим (миры - антимир, космос - антикосмос). Такое словообразовательное значение можно определить по формуле X - приставка - Y.

В II-й главе работы "Особенности префиксации прилагательных" в центре внимания исследования находятся два вопроса: идентифика-

ция адъективной префиксации (объем приставочного материала прилагательных) и распределение префиксов и их значений между двумя частями речи; здесь также сопоставлены данные об адъективной префиксации и надвузначной суффиксально-префиксальной деривации прилагательных от имен существительных.

Несмотря на достаточную изученность адъективной префиксации, (общие работы по словообразованию прилагательных А.Д.Свереза, В.Н.Немченко; специальные — Э.А.Долушковой, В.Г.Голозина, Ф.Г.Гусейнова и др.), явление это до сих пор не имеет существенных аналитических характеристик — отсюда и разное количество приставочных моделей, отмечаемое исследователями. К префиксации относят все факты присоединения префиксов при условии наличия беспрефиксального прилагательного; только его формальное отсутствие (внутривенный, надбровный) или морфолого-фонематическая несоотнесенность мотивационной базы и деривата (морской — заморский, городской — загородный) требует вынесения конфиксации за пределы префиксальной деривации (семантическая мотивация фактически при этом во внимание не принимается). Поэтому исходной, решающей для предпринятого исследования стала проблема идентификации этого способа, т.е. определения и ограничения объема анализируемого материала.

В этом плане приставки прилагательных неоднородны и могут быть разделены на три группы: асконные префиксы, соотносительные с предлогами (без-, до-, над- и под.); их иноязычные эквиваленты (а-, анти-, контр- и под.); прочие приставки (архи-, не-, раз-, ультра- и под.).

Если образование дериватов с приставками третьей группы "безразлично" к производности/непроизводности лексем, к первичности /вторичности качественного значения прилагательных, к их частеречной производности (супертвердый, архакуръезный, ультракнижный, сверхмолчаливый), то производные первой и второй групп соотносятся только с прилагательными, прямо производными от существительных или в том или ином виде содержащими их в своей основе (предсездовский, противсестаственный). Осознание связи деривата с существительным, генетический "прообраз" предложнопалежной формы с именем, с одной стороны (приамурский — при Амуре), и наличие беспрефиксального прилагательного — с другой (приамурский — амурский), создает трудности в определении мотивационной базы и способа словообразования (префиксация или конфиксация

мотивирующего существительного).

Существенными для определения мотивационной базы считаем следующие моменты: а) степень семантической выводимости значения деривата из имени существительного (явная выводимость из значения лексемы свидетельствует о конfixации: звезда-беззвездный; затемненная "склоняет" к префиксации: мятежный - безмятежный; б) соотношение деривата с лексемой-существительным (контрреволюционный) или имплицитно выступающим словосочетанием прилагательного и скоординированного с ним по смыслу существительного (внерусский - "вне русской действительности"; безатомный - "не имеющий атомного оружия, потенциала"). Во втором случае можно усмотреть префиксацию. Полексемно-сопоставительное представление материала показало, что на уровне ест. язы практически во всех случаях противоречий в осмыслении способа словообразования как конfixального для исконных приставок отпредложного происхождения и их иноязычных эквивалентов - нет. Наиболее отчетливо мотивационная база в существительном выступает во многих дериватах с приставками пространственного и временного значения.

Только полексемный анализ и целостное описание "словообразовательных перекрестков" (утопия - антиутопия - утопический - антиутопический) могут дать полное представление о способе образования приставочных прилагательных, имеющих в своей основе имя существительное.

Главным в аналитическом освещении адъективной префиксации представляются онтологические свойства прилагательного как части речи, выделенные в работах Е.С.Кубряковой, А.А.Уфимцевой, Ю.С.Степанова и других исследователей. Если за исходное принять положение о том, что денотативное и референтное содержание признака содержится в имени атрибутивной синтагмы, то можно утверждать, что в прилагательном не признак конкретизируется приставками, соотносительными с предлогами, имеющими пространственное, временное и другие "предложные" значения (континуум самого качества не поддается такому членению), а соотношение референтного имени атрибутивной синтагмы и имеющей денотативное содержание мотивационной базы (фильм до войны - довоенный).

Ориентация на предложно-падежную форму имени проявляется и в том, что отпредложные приставки "не работают" в сфере производственных "первичных" качественных прилагательных (*безгрустный, *возлевысовый, *последгромкий, *предтепый - ср. негрустный, прегрустный, распрекрасный).

Границы поэтического (т.е. означиваемого) пространства префиксальных прилагательных, ономаσιологическое задание способа "бескомпромиссной", "чистой" префиксации связаны с кардинальными свойствами прилагательных как части речи. Это значение интенсива (и эмотивности одновременно) и значение отрицания и противоположности. Первое связано с грамматическим признаком качественных прилагательных - способностью изменяться по степеням сравнения; второе - с их особенностью выступать и в предикативной синтагме. Эти значения выражаются исконными и иноязычными приставками, не соотносимыми с предложениями.

Специальных исследований о распределении именных префиксов между двумя частями речи нет; отдельные противоречивые замечания по этому поводу находим в работах В.В.Виноградова, И.С.Улуканова, В.Н.Немченко. Отвечая на конечный вопрос данной работы о распределении приставок в их значениях между двумя именными частями речи, можно заключить, что их префиксальные подсистемы имеют несомненную зону пересечения в сфере интенсивов и префиксов со значениями отрицания и противоположности. Эта общность объясняется свойствами прилагательного и способностью признаков существительных, а также многих других по свойству эталонного стереотипного представления о качестве - иметь префиксальные интенсивы и выходить в сферу отрицания и противоположности.

С общепринятой точки зрения на префиксацию как на дериваты, формально соотносительные с бесприставочными прилагательными, число общих префиксов на основании анализа словарного материала расширяется. Общими для двух частей речи является 15 номинальных приставок в 15 значениях: архи₂ - (архикнижный, архикнижность), раз- (раскрасивый, окк. расподлец), сверх- (сверхпроблема, сверхпопулярный), супер- (супертурнир, супермодный), ультра- (нов.: ультрамодерн, ультрапопулярный), экстра- (экстразвезда, экстрамодный); а- (асимметрия, асимметричный), анти- (антимарксист, антимарксистский), без- (безлад, бесснежный), контр- (контрдевят, контрреволюционный), не- (окк. неовязь, окк. немедицинский), противо- (противодействие, противопарламентский); пред- (предстория, предвесенний); над- (надзаголовок, надднепровский); под₃ - (подзаголовок, подсердечный).

В конкретном словообразовании от семантически скоррелированных с префиксами мотивирующих лексем обнаруживается асимметрия; в однокоренных словах двух частей речи - словообразовательные перекрестки и лакуны, "распозластавшие" к окказиональному заполне-

нию. Все приставки, кроме имеющих значение интенсивности (особенно отпредложные), более активны в образовании прилагательных.

Только в префиксации существительных в соответствии с отчетливо выраженным назначением формантов используются номинальные приставки (I6) и их значения (I8), маркирующие место в системе иерархически организованных качественных антропонимов (архи₁-: архиепископ, вице-: вице-председатель, под₁-: подмастер, про₁-: проректор, прото₁-: протодьякон, суб₁-: субинспектор, супер₁-: нов. суперсудья, экс₁-: экс-президент); в системе степеней родства (пра₁-: правнук); выступающие в функции спецификаторов по степени меньшей значимости и ценности, со значением ложности, подобия (па-: обл. паветер, под-: подкотик, прото₂-: протопартия, про₂-: просеминар, су-: супесок, суб₂-: субморф); префиксы, скоординированные с именами действия (де-/дез-: нов. дезадаптация, дис-: нов. дисполяризация, ре-: нов. реинвестиция, от-: отблеск, при-: присвист).

Дериваты с этими приставками имеют заданное, отчетливо выраженное направление мотивации (семинар - просеминар - просеминарский) и не обнаруживают словообразовательных перекрестков.

Только приадективными, вовсе не обнаруживающими себя в именах, являются I8 номинальных префиксов в I5 словообразовательных значениях. Одни из них связаны со свойствами имен прилагательных как части речи (най-: наивысший, по₄-: повеселее, пре-: прелюбезный); приадективность других можно обосновать логической несовместимостью с именным функционированием (меж-: межведомственный - ср. * межведомство, транс-: транссибирский - ср. * транссибирь); третьи содержат более или менее явную возможность заполнения имеющихся лакун модели словообразовательного перекрестка (вне-: внештатный - *внештат, внутри-: внутримышечный - *внутримышца; небез-: небесстрастный - *небесстрасть, около-: околосолнечный - *околосолнце, экс₂-: экстерриториальный - *экстерритория).

Следуя выдвинутому в I-й главе положению о возможных принципах идентификации модификационных значений префиксов, в отношении имен прилагательных можно заключить, что безоговорочно к модификационным их тоже отнести нельзя, в связи с принципиальной возможностью фразеологизации словообразовательных значений дериватов за счет мотивации словосочетанием (внерусский) и метафоризации значений мотивирующих (безмятежный). Исключения составляют только при-

ставки-интенсификаторы, формирующие ясные модификационные отношения. Даже в дериватах с приставками отрицания, в отношении значений мотивирующих и мотивированных наблюдаются различные случаи: ср. невеселый - и заключающие не только отрицание: нов. немедицинский, неправительственный и под.

В Заключении содержится обобщение выводов по основным и частным задачам, поставленным в диссертационной работе.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Грищенко Т.Н. Теоретические основы изучения межстаречного распределения приставок и их значений // Проблемы языковой структуры и поэтики: Рукопись деп. в ИНИОН АН СССР / № 41902 от 24.05.1990/. - 0,5 п.л.

2. Грищенко Т.Н. Образование слов по заданному смыслу (описание эксперимента обучения приставочному словообразованию имен существительных и прилагательных) // Вопросы совершенствования обучения (иностранному) языку как средству межнационального общения: Тез. докл. на республиканской научно-методической конференции, 14-16 мая 1991. Ч.2, - Харьков, 1991. - 0,1 п.л.

3. Грищенко Т.М. Словотворчі зв'язки префіксації іменників та прикметників в російській мові. - Анотована доповідь у програмі 3-ї наукової конференції молодих вчених та викладачів ХПІ за 1989-1990 рр. - Харків, 1991. - 0,1 п.л.

4. Бикова Л.А., Грищенко Т.Н. Семантический аспект словообразовательного анализа в трудах Г.О.Винокура: // Изучение творческого наследия проф. Г.О.Винокура: анотир. докл. в программе региональной научной конференции КПИ, 27-28 мая 1991г. - Киев, 1991. - 0,1 п.л.

5. Грищенко Т.Н. Префиксация и семиологические классы имен // Вестник Харьков. ун-та, 1992, № 369. - 0,2 п.л.

Подп. к печ. 12.01.93. Формат 60×84¹/₁₆. Бумага тип. Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,0,
Уч.-изд. л. 1,0. Тираж 75 экз. Зак. № 192. Бесплатно.

Харьковское межвузовское арендное полиграфическое предприятие.
310093, Харьков, ул. Свердлова, 115.

4169731

Faint, illegible text at the top of the page, possibly a header or title.

Second block of faint, illegible text.

Third block of faint, illegible text.

Fourth block of faint, illegible text.

Fifth block of faint, illegible text.

Sixth block of faint, illegible text.

Seventh block of faint, illegible text.

Eighth block of faint, illegible text.

Ninth block of faint, illegible text.

1954
AR YFC

469731

AB 26.488

AB 26.488